

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ
СВЕРДЛОВСК

г. Свердловск

9 ФЕВ 1985

ТЕЛЕГРАММА ИМРЕ КАЛЬМАНА

Будапештская операция, начатая советскими войсками 29 октября 1944 года, завершилась 13 февраля 1945 года освобождением столицы Венгрии.

В эти дни маэстро особенно часто слушал передачи из Нью-Йорка, Парижа, Берлина, а иногда ему удавалось поймать Москву, и тогда Вера становилась переводчиком.

Прошло почти пять лет, как Имре Кальман покинул Европу. Правда, фюрер предлагал ему звание почетного ариядца, но композитор отверг предложение Гитлера и уехал через Мексику в Штаты.

И вот Будапешт освобожден. Из Венгрии стали приходить письма, телеграммы, сообщения о постановках его оперетт.

Однажды, в один из апрельских вечеров сорок пятого, Вера притащила большой пакет. Добрый друг старина Янош прислал рекламные афиши, вырезки из газет, поздравления. В Будапеште с большим триумфом вот уже больше месяца показывают художественный фильм «Сильва», сделанный в России, в Свердловске.

— Свердловск, где это, в Сибири?

Вера Константиновна знала, что так называется бывший Екатеринбург, о котором ей рассказывала мама, когда они жили в Перми, где родилась Вера.

Кальман нашел этот город на карте.

Он не знал, что на Урале, в далеком Свердловске, еще до войны ставили его «Сильву» в местном театре оперетты, что еще в середине тридцатых годов там шла оперетта «Последний чардаш». Действие ее проходило в России, Венгрии и Китае во времена первой мировой войны. И хотя Кальман не написал такой вещи, но со сцены звучала его музыка. Он не знал, что талантливый русский опереточный актер Алексей Феона написал пьесу на музыку к его оперетте «Дьявольский наездник».

Он многое не знал, но смот-

рел на свою жену Веру с Урала и думал о России, о своей «Сильве».

«Сильва». Когда это все было? В 1915 году в венском «Иоганн Штраус театре» состоялась премьера знаменитой его оперетты «Королева чардаша» («Сильва») — оперетты, завладевшей всем миром. Прекрасные лирические мелодии, замечательные каскадные номера, драматические сцены и буффонада — все вместила в себя эта великая оперетта.

Кальман вспомнил, как в 1924 году он пригласил московского комика Григория Ярона в Берлин на первое представление своей оперетты «Марица», которой он сам дирижировал. Получив от автора клавиш и пьесу, Ярон с блеском поставил ее в Москве и сам сыграл Панижека.

Маэстро смотрел на афиши и плакал. Ни он, ни Вера не знали ничего ни об одном из актеров. Они гадали. Сильва сыграла Смирнова-Немирович. Кто это? Может быть, родственница семьи Немировича, одного из основателей Московского художественного театра? Эдвин — Даутов? А вот Мартинсон в роли Бони его не удивил. Как-то Ярон рассказывал ему об этом веселом актере. Еще он вспомнил Герберта Рапппорта, они встречались в Вене, когда Герберт учился на юридическом факультете Венского университета. Герберт сам пришел к Имре Кальману, чтобы сказать, как он его любит — великого маэстро веселого жанра. Потом Герберт попал в Голливуд. Перед самой войной вернулся в СССР, прислал ему несколько писем. Но Кальман не знал, что Герберт Рапппорт помогал режиссеру Александру Ивановскому в постановке фильма «Сильва».

И еще он думал о том, что шла война, а в этом самом Свердловске снимали его «Сильву». Какая же была у русских уверенность в победе над коричневой чумой!..

И вот Имре Кальман посылает в Будапешт своему другу

телеграмму: «Я горжусь и радуюсь тому, что советское киноискусство принесло нам в Будапешт — город, тяжело пострадавший от фашистской оккупации и войны, — мою скромную оперетту. Поверьте, я вновь и вновь со слезами на глазах смотрел плакат, и мне вспомнилось, что в том же самом кинотеатре, где сейчас демонстрируется этот фильм, репродукторы скрежетали полные ненависти и злобы слова нацистской пропаганды. А теперь эти репродукторы передают мелодии моей оперетты! Ты пишешь, что вы все от всего сердца радовались советскому кинофильму. Я могу ответить на это лишь выражением своего безграничного желания быть вместе с вами в родном Будапеште и разделить ваше большое счастье».

К сожалению, Кальман так и не увидел фильма уральских кинематографистов — земляков его жены. По пути на Родину композитор умер. В декабре 1969 года Вера Кальман была гостей Московского театра оперетты. Она побывала на спектакле «Фиалка Монмартра». Когда-то муж ей сказал, что в образе главной героини он вывел свою молодую жену...

— Фиалка — это ты! — говорил он ей.

Об этом она тепло вспоминает в своей книге «Моя жизнь с Эммерихом Кальманом».

Вера Константиновна Кальман-Макинская посмотрела «Сильву» — фильм Свердловской киностудии. В этом ей помог Сергей Мартинсон.

13 ноября 1945 года первый художественный фильм Свердловской киностудии «Сильва» был показан в Свердловске в кинотеатрах «Октябрь», «МЮД», «Темп» и имени Маяковского.

Но первые просмотры картины были в Будапеште — на родине композитора Имре Кальмана.

Б. ЗЕЛИЧЕНКО,
член Союза кинематографистов СССР.